

Жан Ванье

*Дополните мою
радость*

ДОПОЛНИТЕ МОЮ РАДОСТЬ:
имейте одни чувства *...

*Выступление во время уик-энда
общины «Ковчег»
в феврале 1990 года*

Перевод с французского О. Дьячковой

* В русском Синодальном переводе - «одни мысли». Здесь и далее текст Писания приводится так, как его предлагает Жан. Если он отличается от синодального перевода, в сносках дается синодальный вариант.

*«Заклинаю вас всем, что может быть
неотложным призывом во Христе,
убеждением в любви,
общением в Духе,
сострадательной нежностью, -
дополните мою радость
единством ваших чувств:
имейте одну любовь
одну душу,
одно чувство;
не давайте места духу разделения,
ни тщеславию,
но пусть каждый смиренно
почитает других выше себя;
пусть каждый ищет не своего блага,
но прежде всего блага других...»
(Флп 2, 1-5) - (1)*

Послание нежности Божьей

Это послание написано апостолом Павлом для первой христианской общины Европы, основанной им в Филиппах, в Македонии. То были греки. Павел говорил по-гречески и в Филиппах ему оказали особенно теплый прием. Община филиппийцев очень любила апостола Павла. Они даже посылали ему помощь, когда Павел оказался в заключении, в Риме. Он говорит им: «я люблю вас нежно в сердце Христовом» (1,8) (2) По-гречески здесь очень сильные слова: я люблю вас - физически, в плоти; я люблю вас с нежностью, я люблю вас с огромной силой, я ласкаю вас. И в начале послания ощущаешь бесконечное чувство Павла. Павел - чрезвычайно чувствительный человек. Он испытывает огромную любовь к Иисусу и одновременно сильно-сильно любит своих братьев и сестер во Христе - именно из-за любви к Иисусу.

Есть глубокая любовь между Павлом и членами этой общины - и потому он пишет им свое послание и призывает их к единству. Он - отец этой общины. Отец не может вынести разделения между своими детьми.

Итак, Павел обращается к первой христианской общине Европы, но он мог бы написать это письмо нам, сюда в «Ковчег». На самом деле, это больше чем письмо, это -

Слово Божие, через которое Дух Святой говорит с нами сегодня. Это послание нежности. В нем очень мало элементов вероучения. Павел - в тюрьме, ему грозит смерть и он хочет сказать своим братьям и сестрам как сильно он любит их. И одновременно он говорит, что если они действительно любят его, отца их общины, то пусть направят всю свою энергию на то, чтобы жить в единстве друг с другом, имея одну душу, одно сердце, один дух. Пусть они ничего не делают из тщеславия, когда каждый ставит себя выше остальных. Без споров, без ропота. Пусть они постоянно ищут блага другим, а не себе, пусть почитают другого лучше себя.

Эта программа Павла, которую мы находим и в других его посланиях, дается нам здесь с такой силой, что можно назвать это письмо посланием нежности Божьей. Это Бог открывает нам всю силу Своей любви.

Бог хочет, чтобы мы были совершенны. Св. Иреней говорит, что слава Бога - человек в полноте живущий, то есть в полноте любящий, в полноте реализованный в малейшей части своего человечества и в том, что главное: его сокровенная способность любить, способность создать общину, отвергая мир войны, ненависти и компетентности.

И Слово стало плотью...

Бог жаждет передать человеческим существам секрет Своего собственного счастья - быть не Одной, но Тремя Личностями, пребывающими в общении Каждого с Другими, - открыть нам, что истинное общение есть экстаз во свете. И потому Отец посылает Сына Своего едиnorodного, Слово: «И Слово стало плотью» (Ин 1, 14)

То, что Бог становится телом и материей - потрясающе! Телом, которое древние называли «тюрьмой души»! То, что душа и тело, оба важны - нам мешает. Тело близко к животным, оно не дает нам взлететь и приблизиться к свету. Материя тяжела и страсти наши нездоровы - так говорил Платон и это же мы находим в древних религиях.

Бог пожелал стать одним из нас, взяв тело, - бедность и малость человеческого тела. Каждый из нас был зачат, каждого мама носила девять месяцев в своей утробе. Каждый был совсем маленьким и неспособным ни говорить, ни ходить. Все мы прошли через медленное и трудное развитие человеческого существа, через болезни, через необходимость есть, спать, быть умытым, испражняться. И эту человеческую жизнь -

такую маленькую, такую бедную - Бог захотел прожить; Он захотел принадлежать нашему роду.

Став младенцем, Бог вручил нам Свою тайну, ибо единственное, что может делать младенец - это любить. Любить маму, быть в общении с ней.

Самый прекрасный подарок, какой только может сделать человек - подарить свое доверие. Любить - значит доверять. Это мало, но в этом все. Младенец, который только что родился, не может ничего сделать для других, но он может дать им свое доверие - и это самое глубокое, что есть в человеческом существе.

Слово стало плотью, Оно пришло на нашу землю, где столько различий в плане культуры, языка, религии, в плане экономической и материальной ситуации. Народы закрываются внутри барьеров и границ. И за этими барьерами они наращивают вооружение, они готовятся к войне. Внутри каждой страны есть мир компетенции и соперничества. Поэтому бедные и слабые раздавлены, отброшены в сторону. В наши дни школу оценивают прежде всего с точки зрения компетенции.

Нужно быть первым и преуспеть, чтобы доказать, что ты лучше других.

Разрыв отношений

Несколько месяцев тому назад я спросил матерей, чьи дети психически больны, почему в их общины «Веры и Света» не вступает больше молодежи. Они ответили, что повсюду родители уговаривают своих чад не становиться членами движения - из страха, что это разобьет их будущее. Все должны много работать, ибо кто не достигает успеха - тот пропащий. Тот, кто не вливается в поток продвижения по социальной лестнице, теряет свою личность; он ничего не стоит.

Конечно, наша цивилизация, основанная на экономике либерального типа («каждый - за себя и тем хуже для других»), имеет некоторые преимущества. Она стимулирует усилия, прогресс, мотивацию. Но мы знаем, что в то же время именно из-за этого наше человечество так сильно разбито и разделено. Рене Ленуар в своей книге «Исключенные» пишет, что если собрать двадцать пять детей американских индейцев и пообещать приз тому, кто первым назовет столицу Франции, они откликнутся хором: «Париж!» Все вместе, потому что понимают: если будут отвечать

поодиночке, то у них есть лишь один шанс из двадцати пяти заработать приз. Но также потому, что еще глубже они знают: победивший получит приз, но потеряет общину, он возомнит себя лучше других.

Наша цивилизация отводит огромное место компетенции, но мы расплачиваемся за последствия: разрывом человеческих отношений, разрушением семьи. Одна христианка из США, которую муж бросил в возрасте тридцати пяти лет, с четырьмя детьми - и ушел к другой, - сказала мне, что сегодня женщина не может выйти замуж, не имея профессии: слишком велик риск быть оставленной.

Все в нашем современном мире - образ жизни, средства информации - стремится разрушить общину. Я иногда хожу в гости к родным некоторых членов моей «семьи»*. Во время обеда телевизор в гостиной остается включенным. Звук убирают, но образы

* «Семья» - foyer - в «Ковчеге» люди живут такими маленькими группами, состоящими из больных людей и ассистентов.

В нашем мире разрушено самое глубоко человеческое: способность к постоянным отношениям и верности, к общению, которое есть место совершения праздника, когда люди собираются вместе не только для сотрудничества и общего дела, но чтобы праздновать свое единство, свою любовь, свою принадлежность к чему-то.

продолжают мелькать, пока мы едим. Телевизор - один из факторов, приводящих к тому, что люди больше не общаются между собой. Раньше в престольный праздник на мессу и гуляние после нее собирался целый поселок. А теперь жителей поселка собрать трудно: по телевизору идет футбольный матч или еще что-нибудь.

Любовь-единение

Слово стало плотью, чтобы исправить эту разрушенность нашего мира и построить его заново. Оно пришло, чтобы любить нас и ввести в Свою любовь к Отцу. Тот, Кто пребывает в единении с Отцом, хочет передать это единение всему человечеству: «Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас» (Ин 15, 9). И теперь: «да любите друг друга; как Я возлюбил вас» (Ин 13, 34). Иисус передает нам тайну единения, исходящего от Бога.

Именно это произошло, когда Павел был призван на пути в Дамаск и услышал голос: «Савл, Савл! Что ты гонишь Меня?» Так Иисус открылся ему: «Я Иисус, Которого ты гонишь» (Деян 9, 4-5). Сердце Павла перевернулось, теперь он хотел лишь одного: возвещать тайну человеческого существа - тайну любви. И мы примем эту любовь, если

пребываем в единении со Словом, со Христом Иисусом. Если мы едины со Христом Иисусом, мы становимся едины друг с другом. Это очень просто. Это и возвещает Павел.

Павел призывает филиппийцев к единству. «Почитайте других выше себя». Вот в чем секрет. Кардинал Данеельс часто говорил, что единство столь драгоценно, что нужно уметь жертвовать нашим «я прав»; мы приносим его в жертву на алтаре единства. Но мы знаем, как это нелегко. Община - место страдания, роста и очищения - чтобы она стала местом совершения праздника.

Я очень люблю реализм Евангелия. Иисус призывает Петра, Иоанна и других апостолов следовать за Ним, но время от времени Он устает и уединяется. Стоит Ему повернуться спиной, как апостолы начинают выяснять, который из них лучше. И так вплоть до последнего момента. Еще на Тайной Вечери они спорят, кто сядет рядом с Иисусом. Общинная жизнь такая трудная!

Волк у двери раны

Наше сердце и наш разум так быстро считают себя правыми! Как трудно согласиться, что ты не прав; и не только что ты не прав, но и что

есть люди, которых ты любишь и другие, которых ты не любишь. Ты пришел в «Ковчег», чтобы любить, но вот ты открываешь, что ненавидишь того или другого человека; ты не хочешь, не можешь его видеть; не можешь смотреть ему в глаза.

Так рождаются внутри нас, внутри общины всевозможные чувства, на которые нам зачастую не хочется смотреть: гнев, ненависть, смятение, отвержение другого. Так обнаруживается волк, сидящий в каждом из нас. В самой интимной части нашего существа есть нечто очень уязвимое, то что связано с любовью и нежностью и что так легко ранить. Великое сокровище ребенка - доверие. Но если ребенок ранен в своем доверии и любви, ему приходится защищаться, чтобы не страдать слишком сильно. И получается, что с раннего детства мы создаем механизмы защиты от жизни, связанной с отношениями.

Мы хотим отношений и одновременно боимся их. Если ты подойдешь ко мне слишком близко, ты можешь изнасиловать что-то интимное во мне; ты становишься опасностью для меня. А если ты слишком от меня удаляешься, если ты не здороваешься со мной на улице, я тоже чувствую себя неудобно. Любовь - это одновременно то, чего я ищу и

чего боюсь особенно сильно. Все мы переживаем тайну человеческого сердца, которое жаждет и боится. Поэтому мы воздвигаем вокруг наших сердец всевозможные системы защиты. Мы сажаем «волка» - нашу агрессию - у двери своей раны и уязвимости.

Но волк может развернуться и кинутся на нас самих - это называют депрессией. Мы обвиняем себя, потому чувствуем, что больше ни на что не годны. Никто не хочет любить нас, и одновременно мы чувствуем, что сами неспособны любить. И тогда вся сила агрессии обращается против нас.

Этот волк, нападающий на других или на нас, очень силен в каждом. Мы ясно видим его в больном человеке, который бьется головой о стену или не никого к себе не подпускает.

Все мы были ранены, потому и создали этот мир личной независимости и успеха, в котором замыкаемся от других. Но именно в этой глубокой ране и явится Бог, ибо если община - место страдания, то она также и место возрастания и исцеления.

Познать самого себя, как говорил Сократ, разобраться в своих механизмах действия и реакциях - значит сделаться мудрым и обрести возможность для роста. Мы многому

учимся в школе и университете, но только в семье и общине научаются узнавать себя и любить. Община - место «перехода» к любви. И это нелегкие «переходы»: переход от эгоизма и спора к любви и единству; переход от страха к доверию; переход от тщеславия к славе Божьей.

Как легко мы поддаемся страху: страху волка, страху конфликтов. Мы боимся будущего, боимся незащищенности, боимся, что потеряем свободу, что нас не будут любить, боимся того, что другие подумают о нас, боимся неудачи, страдания, смерти. Все эти животные и так глубоко сидящие в нас страхи могут прибрать к рукам нашу жизнь. Нелегко превратить их в доверие. Чтобы стать преображенными существами, нужно выбирать. Если община - школа любви, значит здесь мы окажемся обнаженными; мы будем страдать; нам придется совершить необходимые переходы, чтобы достигнуть зрелости любви.

Эти переходы позволяют нам стать людьми, пронизанными призывом апостола Павла, желающими жить по Заповедям Блаженства, в единстве. Есть переход от иллюзий, мечтаний, лжи и теорий - к возрастанию в истине и реальности. То есть к тому, чтобы любить реальность, потому что она -

источник всего: реальность нашего тела, нашей жизни и нашего прошлого; реальность других, реальность нашей культуры и нашей страны. Человеческая реальность, такая, какая она есть, но также реальность Евангелия и Иисуса. Это значит иметь видение, основанное на реальности и получать силу от Слова, Которое стало плотью, Которое стало реально человеческим.

Настоящая общинная жизнь помогает нам больше не жить во лжи. Нашими обществами правят мечты и обманы, и мы это знаем. Достаточно чуть-чуть посмотреть телевизор, чтобы убедиться в этом. Человеческое существо настолько пронизано ложью, что теряется и больше не знает, где истина, где обман. Нужна целая жизнь, чтобы провести границу между мечтой и реальностью, чтобы помешать миру грез отдалять нас от настоящего. Община, школа любви, проведет нас от мечтаний и лжи к реальности и истине, потому что все мы пронизаны духом лжи, пребывающей в мире сем.

Трудиться для мира на земле - вовсе не значит заботиться о чем-то далеком. Недостаточно молиться за ту или иную страну, где идет война. Но, может быть, это значит осознать, что атмосфера в моей семье - как в Ливане, что моя община - место войны, что сам я не

умею любить. Для того, чтобы сотворить из своей общины место мира, нужно усилие - размышление и обращение, настоящее внутреннее изменение.

Разные формы переходов

Когда вступаешь в общину, приходится совершать много переходов. Каждый из них несет и радость, и печаль.

Первый переход - от семьи, работы или учебы - в общину. Он порой очень нелегко дается, ведь раньше все наше время принадлежало только нам, мы выбирали, что делать в свободное время, с кем дружить, где работать, у нас была хорошая зарплата и т.д. А потом мы вступили в общину - и теперь у нас не так много денег, нас просят поработать в мастерской или в «семье», у нас только один выходной день в неделю - короче говоря, мы больше не свободны. И мы далеко от своих родных, от своей культуры (это особенно остро чувствуется на Рождество).

Первый переход, возможно, самый легкий, потому что одновременно мы открываем всю радость общинной жизни. Однако, если в общине на нас возлагают какую-либо ответственность, мы переживаем другие

переходы - порой очень трудные. Они сильно баламутят нашу душу: ассистенты, живущие с нами, не слушают нас, у них проблемы с авторитетом; нам кажется, что уж лучше быть ассистентами, которые нападают на ответственного, чем испытывать на себе агрессию других!

Проходит несколько лет и положительные стороны ответственности совсем стираются для нас. Мы видим лишь тяжелые аспекты: свободного времени не остается совсем, и молиться тоже не успеваешь; чувствуешь усталость. А потом - новый очень трудный переход: лишение ответственности. После того как ты за многое отвечал, участвовал в Совете общины, - тебя просят оставить все это и вернуться в исходное положение. И кажется, будто ты вышел на пенсию в тридцать пять лет! Я - аккомпаниатор у многих бывших ответственных. Я и сам пережил такой переход и знаю, как это тяжело. Быть призванным создать общину, а потом лишиться в ней всякой власти - это может стать глубочайшим потрясением для нас. Но в то же время здесь - дорога к возрастанию, ко множеству открытий. В частности - единства между людьми, единства, которого достигаешь легче, в большей простоте и щедрости, когда лишаешься ответственности.

Другим трудным моментом может стать открытие дефектов общины. Мы вступили в нее, побывав на чьем-то выступлении. «Ковчег» показался нам тогда великолепным. И мы довольны, что живем с больными людьми - но разочаровались в ассистентах или в ответственных. Нам хотелось бы видеть ответственного или священника полным нежности Духа Святого двадцать четыре часа в сутки! Но мы обнаруживаем в них тьму. Мы подобны детям, которые вдруг понимают, что мама или папа, так много давшие им, - несовершенны.

От идеализма к истине

Открытие несовершенства общины может разбередить глубокую рану, но оно также заставляет нас перейти от идеализма и иллюзий к истине. Мы отвечаем за общину не потому что мы совершенны, но потому что нас выбрали. Община состоит из людей и в каждом - своя тьма и свет, бедность и богатство, раны и таланты. Но все они услышали призыв Иисуса: «Следуй за Мной, строй общину, отдай себя бедным».

Чтобы вступить в общину, следуя за Иисусом, чтобы тем самым войти в новое понимание человечества, нужно освободиться от духа мира сего, - духа эгоизма и всепоглощающего

поиска защищенности, духа порабощения и контроля. Чтобы следовать за Иисусом и ходить во свете, чтобы стать орудием единства и мира, нужно каждый день переживать личное обращение - иначе быстро замкнешься на себя.

В общине, где плохо обстоят дела, на всех уровнях можно найти людей, говорящих: «Меня не понимают!» Женатые твердят, что «Ковчег» основали холостяки; неженатые повторяют, что здесь не уважают их глубинные нужды; работающие чувствуют, что их не понимают те, кто остается в «семье»; молодые не понимают «стариков»; различные ответственные не понимают ассистентов и так далее.

Слова «меня не понимают» - очень опасны, потому что ведут к замкнутости на себя. Они очень быстро превращаются в «меня не ценят; для меня нет места». И пробуждают всевозможные раны в душе. Это ужасное чувство - быть брошенным (пусть даже всего на минуту, в детстве), - чувство, которое мы поспешили вытеснить глубоко в подсознание. А теперь оно неудержимо всплывает на поверхность и наполняет нас смятением и ропотом. Мы сталкиваемся лицом к лицу с нашим внутренним волком. И труднее всего

для человека бывает признать, что в нем сидит этот волк и открыть как его приручить.

Община - место, где обнаруживается то, на что мы не в силах смотреть и соглашаться: наша собственная нищета. Мы вступили в «Ковчег», чтобы все оценили нашу щедрость. Но внезапно мы видим, какие мы маленькие и бедные. Нелегко принять эту бедность и боль. В человеке так силен отказ от страданий!

Я знаю человека, который вернулся из Калькутты и сказал, что никогда больше не поедет туда, потому что видел, как люди умирают прямо на улицах этого города. А Мать Тереза сказала: «Я видела людей, умирающих на улице - я остаюсь». Страдание - камень преткновения: по какую сторону от него я окажусь? Либо сбегу - и это протест; либо рискну посмотреть, приближусь - и открою сострадание.

Путь к общинной мудрости

Крест - соблазн. Поэтому для того, чтобы следовать за Иисусом, нужно радикальное обращение. Следовать за Ним - значит вместе с Ним идти к тому, кто страдает, и открывать смятение и страдание в самом себе. Невозможно жить в общине, не совершая ежедневно глубочайшего личного обращения,

в котором - источник возрастания и путь к празднованию единства. И это обращение затрагивает не только нашу волю. Нужно позволить Святому Духу пронизать нас целиком - разум, чувства, память, воображение, тело, - чтобы все наше существо пропиталось Премудростью Божией и чтобы мы научились общинной мудрости.

Про общинную мудрость редко говорят, по ней не защищают дипломов. А между тем, она затрагивает нечто совершенно особенное - искусство жить в общине, с мужчинами и женщинами, найти ориентиры и жить по ним. Это глубоко человеческая мудрость, ведущая к личному обращению сердца, но также и к пониманию другого со всеми его трудностями.

В первом послании Коринфянам апостол Павел описывает Церковь как тело. Этот образ можно применить и к каждой общине: любая община есть тело. Части его отличаются друг от друга, но каждое необходимо для тела. И глаз, и ухо, и нога... Самые слабые члены необходимы и наименее почтенные должны быть в почете (см. 1 Кор 12, 12).

Община не состоит из людей, похожих друг на друга. Нужны те, кто углубится в работу

или в управление - в полноте оставаясь частью тела. И нужны такие, кто отдаст все свое время «семье». Каждый отличается от остальных, но каждый необходим. Эта разница проявляется в глубинном призвании, но также и в образе жизни: одни призваны к браку, другие - к посвященной жизни, третьи еще в поиске... кто-то здесь навсегда или надолго... У каждого свое, уникальное место в общине.

Общинная мудрость требует специального размышления и поиска, чтобы создать широкое пространство для диалога и корректно вести этот диалог, - тогда встречи будут плодотворными и приведут к решениям. Причем каждый из членов общины создает ее своим поведением и умением слушать.

Иногда может показаться, что община слишком велика, что она недостаточно открыта вовне. Но начнем с того, чтобы любить людей из нашей «семьи» (разумеется, не претендуя на глубоко интимную откровенность с каждым из них), - а уж потом мы сможем раскрыться навстречу остальным. И также обратим внимание на качество нашей работы, чем бы мы ни занимались.

Что приводит к большой усталости, так это желание жить в общине - и одновременно отказ от ее требований, когда любишь ее, не любя на самом деле. Нужно быть ясным в своем выборе. Выбрать общину не обязательно значит избрать ее на всю оставшуюся жизнь. Но если мы выбираем жить в ней сегодня, значит на сегодняшний день мы избираем ее в полноте, с ее структурами, ответственными, расписанием. И закладываем свой камень в строительство этой общины.

Всякий выбор означает лишение, но ведет к новому освобождению. Совершая выбор, мы строим внутреннее содержание своего существа. «Личность» строится из повседневного выбора, точно собор из камней. Выбрать - не просто избрать, скажем, «Ковчег», но отказаться от других общин, - потому что любой выбор требует отказа и жертвы. Мы теряем что-то. Выбрать общину, значит согласиться на нее в полноте - такую, какая она есть, а не только какой я хотел бы ее видеть. И еще это значит вместе трудиться для ее преображения - медленного и жизненно необходимого.

Я также должен питать свой выбор. Если я не умею отдыхать, если все мое существо не получает достаточно глубокого питания, я

рискую погрузиться в усталость и апатию. Духовное руководство поможет мне питать мой выбор и я смогу услышать Слово Божие: «Если хочешь пребывать в общении со Мной, в нежности и сострадании Духа Святого, дополни Мою радость постоянным поиском единства, составляя с другими одну душу, - среди всех противоречий; избегай тщеславия и ищи прежде блага для других, а не для себя».

Для этого я должен иметь хорошее духовное здоровье. Мое сердце, мой разум и дух должны быть оживотворены. И тогда я смогу почитать других лучше себя.

Этот призыв апостола Павла - на самом деле, призыв Иисуса, обращенный к каждой из наших общин. Ибо Святой Дух хочет, чтобы они цвели на нашей земле, как знамения, говорящие: «любовь существует». И Он призывает нас укореняться в этом призыве, дабы, пребывая в единстве, мы принесли плоды.

*«Имейте между вами те же чувства,
что и во Христе Иисусе:
Он, будучи Божественным по природе
не держался ревниво
за равенство с Богом.
Но Он Сам уничижил Себя,
приняв положение раба
и став подобным человекам.
Сделавшись как человек,
Он унизился еще больше,
быв послушным до смерти
и смерти на кресте!
И Бог прославил Его,
и дал Ему Имя
выше всякого имени,
дабы во имя Иисуса
все склонили колени - превыше небес,
на земле и в преисподней,
и чтобы всякий язык возвестил,
что Иисус Христос - Господь,
во славу Бога Отца».*
(Фли 2, 5-11) - (3)

Слабость человеческого тела

Для нас этот текст апостола Павла - уникальный путь к единству. Если в нас не будет тех же чувств, что во Христе Иисусе, мы окажемся служителями не единения, но разделения. И Павел объясняет, каковы чувства Христа Иисуса: нисходить все ниже и ниже - в противоположность тому, что происходит в мире.

Эти слова задевают нас до глубины души, той глубины, где происходит борьба между большим и маленьким, между стремлением возвыситься и боязнью унизиться. Эти слова призывают нас идти по той же дороге, что Иисус. Он, истинный Бог, не желал ревниво держаться за божественное величие. Он унизился до того, чтобы стать человеком, до того, чтобы стать плотью.

Для Платона тело - темница души. Оно полно страстей и дурных чувств. Все древние философы считали, что нужно отделиться от материи, чтобы придти к духу. Материя грязна, она находится на уровне животных и не может поднять нас к Богу.

И вот, Бог становится плотью! Это дает телу совершенно новое место - вплоть до того, что Иисус попросит нас есть Его Тело! Есть Тело

и пить Кровь Иисуса - ужасно, Его первые ученики даже решили, что Он сошел с ума. Он, Который, как утверждали, пришел освободить иудейский народ! И мы видим, как ученики уходят от Него. Его слова слишком трудны (см.Ин 6).

Иисус дает нам совершенно новое понимание тела. Оно не отдаляет нас от Бога, а наоборот, может стать орудием для приближения к Нему. Сам Иисус пожелал стать плотью, а мы знаем, что характерная черта плоти - слабость. Наше тело прекрасно, но как же оно хрупко! Конечно, нас есть воля, наше тело полно жизни, - но мы знаем, как легко оно устает и болеет.

После двадцати двух лет наш мозг каждый день теряет по сто тысяч клеток, которые больше не восстанавливаются. То же самое происходит со всеми органами - и они неуклонно уменьшаются. Смерть - не случайность, она вписана в наше существо с момента зачатия.

Человеческое тело характеризуется слабостью и малостью. Зачатие и рождение ребенка - прекрасная реальность, но сколько в ней умаленности! Такие важные девять месяцев, проведенные во чреве матери, потребность

быть накормленным, испражняться - это все физиология, это все бедность.

Путь нисхождения

Иисус, будучи Богом по природе, пожелал встать на путь малости и бедности. Он унизился еще больше, приняв состояние раба и став послушным до смерти крестной. Он был захвачен и убит властями того времени. Его жизнь и смерть прошли под знаком бедности. Но именно потому что Он принял путь нисхождения, Отец поднял Его и возвеличил, поставил Его выше всех. И теперь все преклоняются пред Ним, и всякий язык возвещает Его величие и красоту Сына Божьего.

Когда Иисус говорит: «Следуй за Мной», Он призывает нас идти по пути нисхождения. И, может быть, именно здесь мы вступаем в наибольшее противоречие с духом мира сего. Самая главная борьба происходит вокруг жажды возвышения, стремления занять высокое положение. Это может проникнуть в Церковь и в общину, потому что это сидит в каждом из нас. Ведь и добро можно делать лишь для того, чтобы достигнуть человеческой славы. Вот где совершается главная битва между благодатью и человеческой психологией.

Конечно, в некотором смысле мы должны возрасти: ребенку необходимо овладеть знаниями, его тело должно расти и укрепляться, равно как воля и способности. Для этого ему понадобится определенный дух компетентности. И вот тут-то раскрывается вся двусмысленность человеческого положения, в ответ на которую Иисус говорит каждому из нас: «Если хочешь стать миротворцем и раскрыть глубокий смысл человеческого существа, Я покажу тебе совершенно новый путь бедности и умаления». Отрывок из послания апостола Павла к Филиппийцам, который я вам прочитал, выражает то, что называют «кенозом» - от греческого глагола, означающего «опустошаться». Иногда слово «уничижился» переводят как «опустошился». Иисус должен был стать человеком, чтобы пройти до конца этот безумный путь унижения. Чтобы восстановить распадающееся человеческое общество (подобно тому, как восстанавливают разрушающийся дом), нужно спуститься до самого основания, до самого низа - и лишь тогда можно будет постепенно отстроить все заново.

Иисус пришел принести совершенно новый порядок общения - во свете и по образу

Божьему. Но человеческое общество строится по принципу иерархии, где слабые и отверженные оказываются в самом низу, их отталкивают и презирают. Поэтому Иисус обращается прежде всего именно к ним, например, к удивительной женщине-самарянке. Иудеи презирали самарян, как недостойных (а римляне презирали иудеев, считая их фанатиками и неудачниками). К тому же, эта женщина имела пять мужчин и тот, кто теперь был с ней, не муж ей - так что ее презирали даже самаряне.

Самарянка по всем статьям беднейшая женщина Евангелия. И ей одной Иисус скажет, что Он - Мессия. Он не говорил так ни иудеям, ни даже апостолам. Это момент очень сильных чувств: когда женщина говорит, что ее народ ожидает Мессию, того, кто все им откроет, Иисус отвечает ей: «Это Я, Кто говорит с тобой» (см.Ин 4,26).

Иисус открывается в полноте лишь тому, кто стоит на самой нижней ступеньке лестницы. Он, будучи Богом по природе, указывает нам путь. Брат Шарль говорил, что никто не может идти ниже, чем Иисус, ибо Он отождествил Себя с самыми маленькими, самыми бедными, самыми разбитыми. И отсюда Он будет восстанавливать вселенную, объединяя Свое Тело, тело Церкви.

Бедный мешает

Мы видели, что апостол Павел сравнивает Церковь с телом, состоящим из множества членов, совершенно непохожих друг на друга. В этом теле наименее славные и наиболее слабые члены необходимы и должны находиться в почете (см. 1 Кор 12).

Но каждый из нас видит, что беднейшие - не в центре видимой Церкви, их вытесняют. В этом есть что-то глубоко ранящее, это самое великое разделение. Иисус будет восстанавливать Свое Тело, начиная с самых бедных и раненных членов. Таким образом, здесь проявляется главное противостояние человеческого сердца.

Иисус умер, потому что Он хотел поставить бедного в центр общины. Но прокаженные, грязные, отталкивающие люди изгонялись из храма. Иисус оказался Тем, Кто мешает.

Мы знаем, какая жестокая борьба совершается внутри нас, ибо путь нисхождения вынуждает к встрече с бедным, а бедный мешает. От нас требуется не сделать что-нибудь для него, но вступить с ним в отношения, и мы не знаем, куда эти отношения заведут. Бедный может попросить

то, чего мы не хотим давать. Жить в союзе с бедным, значит общаться с ним и стать уязвимым. Это значит потерять свою свободу, чтобы стяжать новую свободу - свободу любви. Бедный опасен. Он призывает к изменению, к преображению, к полному обращению.

Помню, однажды в Париже ко мне подошла женщина. Она выглядела хрупкой и израненной. Она попросила десять франков. Я спросил, зачем, - и услышал, что она была больна и только что вышла из психиатрической больницы. Завязался разговор. И в какой-то момент я осознал, что скоро ситуация станет опасной: я приглашу женщину поесть и уже не смогу оставить ее на улице. И я почувствовал, что во мне поднимаются всевозможные силы, требующие остановиться. Я дал ей десять франков и пошел по своим делам.

Если мы становимся слишком близки к бедному, мы теряем личную свободу. В определенной точке наступает момент необратимости, который изменит нашу жизнь. Я понял, что повел себя также, как священник и левит в притче о милосердном самарянине. Оба продолжили свой путь в Иерихон. Все мы пережили такой опыт.

Путь нисхождения ведет нас к бедняку, который кричит. Этот путь очень опасен. Я говорю не только о больных людях, но и о том или ином ассистенте из моей «семьи», который плачет или сердится, и несет в плоти своей человеческую хрупкость. Подойти к нему, может быть, очень опасно, - лучше отойти подальше. Порой куда легче дать бедному деньги, нежели приблизиться к нему.

Спуститься, чтобы общаться

Но не в этом новое видение, которое Иисус принес в мир. Иисус учит нас не убегать, но опускаться до самого низа и здесь находить семена воскресения. Удивительно: нужно опуститься, чтобы быть исцеленным и возродиться. Именно бедный учит нас общению.

Общение сильно отличается от щедрости. Можно отдавать и много делать для других, но общаться - это остановиться и вступить в отношения. Это значит посмотреть в глаза и дать руку во взаимном даре. Принимая и отдавая. Щедрость означает лишь дар. Она требует времени, денег или знаний - и все. Зачастую она приносит славу. Но вступить в общение - значит стать уязвимым, разрушить барьеры и маски (в том числе, маску

щедлости) и показать себя таким, какой я есть.

Вступить в общение - это признать, что мы нуждаемся в другом, как уставший Иисус, Который попросил Самарянку дать Ему пить. Иисус не требует, чтобы она изменилась, Он просто говорит, что нуждается в ней. Он встречается с ней на глубине, Он общается с ней, Он вступает в отношения, когда отдают и получают, останавливаются и слушают. Легче отдать, чем остановиться - особенно если сам ты в тревоге. Разумеется, бедному нужны деньги. Но прежде всего ему, как ребенку, нужна встреча с другом, который счастлив быть вместе с ним.

Быть в «семье Ковчега», значит обрести радость, живя с бедным, когда ешь и пьешь вместе с ним. Иисус сказал: «Когда делаешь обед, не зови друзей твоих, ни братьев твоих, ни родственников твоих, ни соседей богатых... зови нищих, увечных, хромых, слепых» (Лк 14, 12-13). Ибо разделить трапезу с кем-то, значит захотеть вступить с ним в общение.

Путь нисхождения открывает нам тайну вселенной. Мы узнаем ее рядом с больными людьми, которые жаждут дружбы и вводят нас в мир общения. На нижней ступени

лестницы не требуют ни больших знаний, ни способностей, а только самого главного - сердца.

Путь нисхождения - это путь воскресения. Но он очень опасен, потому что заставляет нас много лишиться. И еще потому что он вынуждает спуститься в нашу собственную глубину и, - что еще тяжелее, - открыть свои собственные раны и слабости. Этот путь заставляет нас, живя с бедным, все больше и больше открывать нашу собственную бедность, мир смятения, который мы носим в себе, нашу жесткость и даже способность причинить зло.

Рядом с некоторыми людьми я сам испытал бурю насилия, которая поднималась из моего существа - загнанная вглубь, но весьма реальная. Способность причинить зло, когда ты пред лицом чего-то невыносимого, способность ранить бедного. Я отлично знаю, что у двери моей раны сидит волк, который может проснуться. Когда видишь собственную израненность и способность причинять зло другим, ты уже не так яростно ненавидишь тюремщиков-палачей из конц. лагерей. Путь нисхождения - болезненный путь, но это путь к спасению и глубокому исцелению.

Свет во тьме светит

В прологе Евангелия от Иоанна сказано, что свет пришел, чтобы светить во тьме. Но пока мы не признали тьму внутри нас, пока не прикоснулись к ней и не ощутили собственную израненность, свет не сможет проникнуть в нас, - и мы остаемся разделенными существами.

В человеке можно найти тьму двух видов. Во-первых, никто из нас не обладает сексуальностью, полностью реализованной в отношениях. Во-вторых, в каждом сидит желание власти и контроля. Кстати, эти вещи тесно связаны между собой. Когда сексуальность изранена, мы можем стремиться «держать себя в руках» одной лишь волей, и тем самым развивать властную личность, которая не умеет слушать других и пытается держать под контролем любую ситуацию.

На пути нисхождения мы позволяем Святому Духу проникнуть в нашу слабость, в наше израненное тело и психику, - и постепенно переживаем воскресение. Если мы вообразим себя совершенными, то будем как старший брат блудного сына, который осуждал всех на свете. А блудный сын никого не судил, ибо на себе испытал, что такое прощение. Он дал

отцовским объятиям охватить его и почувствовал себя любимым - таким, каков он есть, с его слабостями и ранами. И, дойдя до конца нисходящего пути, он поднялся, - чтобы не судить. Чтобы стать людьми сострадания, которые не судят и не осуждают, но прощают, мы должны пройти по пути нисхождения, обновляющему нас изнутри.

Общинная жизнь - тоже путь нисхождения. Нам казалось, что все здесь прекрасно и совершенно, но потом мы открываем несправедливость, неумение слушать, несовершенство структуры - и начинаем сомневаться. Человеческая мудрость - в том, чтобы открыть и полюбить бедность общины, бедность Церкви. Мы остаемся в Церкви не потому что она прекрасна и совершенна. Церковь Иисуса есть собрание грешников, но грешников призванных. И в «Ковчеге», мы - бедный народ, жаждущий верить и надеяться, и научиться любить. Такова община: место нашего возрастания, но также страдания и праздника.

Мудрость нисходящего пути - в том, чтобы принимать свою бедность и израненность, а также бедность и израненность других. Эта мудрость не питает иллюзий, не боится прикоснуться к реальности и не требует, чтобы все было совершенным или хотя бы

могло таковым стать. Нет, она лишь открывает нам, что Бог пребывает в сердце нашей бедности и хрупкости.

В книге «Мистер Бог, это Анна», Анна рассказывает, что она всю жизнь пыталась убежать от пустоты, которую ощущала внутри себя. Через музыку, слова, всевозможные дела, - до тех пор, пока не открыла, что в этой пустоте скрывается Сам Бог. Бог скрывается в сердце того, кто страдает, в сердце бедного.

В этом вся тайна Слова, ставшего плотью, Света, сошедшего в грязь, чтобы сделаться доступным для всех, в общении и любви. Для этого Иисус стал младенцем, для этого Он умер на кресте и теперь являет Себя нам через лицо бедного, через нашу собственную бедность.

В послании к Филиппийцам апостол Павел напоминает нам, что для того, чтобы стать людьми надежды, служителями единства и мира, мы должны следовать за Иисусом по пути смирения. За Ним, бывшим послушным даже до смерти крестной, за Ним, пережившим полную отверженность. И потому Бог прославил Его.

Если не умою ног твоих...

Накануне Своей смерти Иисус сделал удивительный жест. Он собрал Двенадцать - и снял с Себя одежду. Одежда придает человеку достоинство, она показывает его социальное положение. Иисус снимает одежду и начинает мыть ноги ученикам. Петр бурно протестует: «Не умоешь ног моих вовек!» Петр хочет сильного Мессию. Но Иисус, препоясанный, стоящий перед ним на коленях, настаивает: «Если не умою тебя, не имеешь части со Мною» (Ин 13, 8).

Иисус бывает очень твердым, даже жестким в словах. Для Петра этот ответ означает, что если он не позволит вымыть себе ноги, он должен уйти. И потрясенный Петр откликается, как ребенок: «Господи, не только ноги, но и руки, и голову!» Мыть ноги, значит опуститься до самого нижнего уровня человеческого существа, до самой земли. Если ты позволил, чтобы тебе мыли ноги, значит, ты нуждаешься в другом; для этого тоже надо стать маленьким.

Умыв ноги ученикам, Иисус оделся и объяснил им: «Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно делаете, ибо Я точно то. Итак, если Я, Учитель и Господь, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг

другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам... Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете» (Ин 13, 12-17). Здесь нам дается одна из двух заповедей блаженства в Евангелии от Иоанна. Иисус призывает нас совершать этот жест смирения.

Несколько лет назад в мою «семью» приняли одного страшно беспокойного человека с микозом на ногах. Ему нужно было мыть ноги по три раза в день. И мы с удивлением обнаружили, что всякий раз во время этой процедуры он расслаблялся и речь его становилась пристойней. В результате, даже после того как он поправился, мы продолжали мыть ему ноги еще около трех месяцев.

Мыть кому-то ноги - это очень важный жест, это жест служения, общения. Иисус призывает каждого из нас следовать за Ним по пути нисхождения, по пути, который ведет к воскресению.

Сноски:

1. «Итак, если есть какое утешение во Христе, если есть отрада любви, если есть какое общение духа, если есть какое милосердие и сострадательность, то дополните мою

радость: имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единомысленны и единомысленны. Ничего не делайте по любопрению или тщеславию, но по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя. Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других».

2. «... Я люблю всех вас любовью Иисуса Христа».
3. «Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе. Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца».